

ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ ВСТРЕЧА С ГЕРОЯМИ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА АРМЯНСКОЙ ССР АРМЕНА ДЖИГАРХАНИЯ — ЭТО ВСЕГДА ЗНАКОМСТВО С ЛЮДЬМИ СИЛЬНЫХ ХАРАКТЕРОВ, НЕЗАУРЯДНЫМИ ЛИЧНОСТЯМИ. ОНИ ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ — ЕГО ГЕРОИ... КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, МУЖЕСТВЕННЫЙ, БЕЗЗАВЕТНО ПРЕДАННЫЙ ДЕЛУ РЕВОЛЮЦИИ ЛЕВИНСОН В СПЕКТАКЛЕ ТЕАТРА ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО... АРТЕМ МАНВЕЛЯН, УЧЕНЫЙ-ФИЗИК, ЧЕЛОВЕК УДИВИТЕЛЬНО ЦЕЛЫЙ, ЧИСТЫЙ, ТАЛАНТЛИВЫЙ, В КИНОФИЛЬМЕ «ЗДРАВСТВУЙ, ЭТО Я...» ЧЕКИСТ АРТУЗОВ, ВОЛЕВОЙ И ВНЕШНЕ СДЕРЖАННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ БЛЕСТЯЩИХ ОПЕРАЦИЙ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ, — ТАКИМ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД НАМИ АКТЕР В ТЕЛЕВИЗИОННОМ МНОГОСЕРИЙНОМ ФИЛЬМЕ «ОПЕРАЦИЯ «ТРЕСТ»... ОБАЯТЕЛЬНЫЙ, БЕССТРАШНЫЙ Д'АРТАНЬЯН ИЗ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПОСТАНОВКИ «ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ»... ИТАК, АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯ — АРТИСТ ТЕАТРА, КИНО, ТЕЛЕВИДЕНИЯ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОПРОСИЛ АРМЕНА БОРИСОВИЧА ОТВЕТИТЬ НА НЕКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ЕГО РАБОТЕ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ.

— КОГДА ВЫ В СВОЕЙ АКТЕРСКОЙ ЖИЗНИ ВПЕРВЫЕ СТОЛКНУЛИСЬ С ТЕЛЕВИДИЕМ?

— Это было довольно давно, когда я работал в Ереване, в русском драматическом театре. На Ереванском телевидении меня пригласили сыграть роль Криса в пьесе А. Миллера «Все мои сыновья». Потом я принимал участие в передачах, посвященных творчеству Бетховена.

— СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДЛЯ АКТЕРА КАКОЕ-ТО СВОЕОБРАЗИЕ В РАБОТЕ НА ТЕЛЕВИДИИ?

— Для меня принципиальной разницы в творческом процессе работы над ролью, будь то театр, кино или телевидение, нет. Главное — в нашем актерском деле — это твердо знать, что ты хочешь сказать зрителю, во имя чего выходишь на сцену. Из этого и должен исходить актер, работая над ролью, какой бы образ он ни создавал. Конечно, в телевизионных съемках есть определенные особенности. Например, на сцене ты говоришь громче, а в телевизионном павильоне — чуть

РАССКАЗЫВАЕТ АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯ

тише. Конечно, приходится принараиваться к требованиям оператора: смотреть в ту или иную сторону, ограничивать свое передвижение по съемочной площадке. Но это чисто технические моменты. В общем же я глубоко убежден, что если актер постигнет главное в образе своего героя, поймет, почувствует, как он мыслит, то он будет органичен в его воплощении, каким бы планом его ни снимали — крупным или общим.

Есть такое мнение у некоторых телевизионных режиссеров, что актер в театре должен играть «экономнее, сдержаннее», то есть не подчеркивать, не выражать ярко чувства и страсти. На мой взгляд, это относится только к фальши, неискренности. Тогда они как бы «выплываюся» на малом экране. Если же чувства, даже сильные, правдивы, не наиграны, то они всегда будут убедительными.

— НЕ МЕШАЕТ ЛИ ВАМ В ВАШЕЙ РАБОТЕ НА ТЕЛЕВИДИИ ОТСУТСТВИЕ КОНТАКТА СО ЗРИТЕЛЕМ?

— Пожалуй, в этом вопросе есть две стороны. В театре актер готов к тому, что он играет для зрителя, обращается к нему, чувствует малейшую реакцию со стороны. И, конечно, живое, сиюминутное общение со зрителем очень важно и помогает актеру в достоверной трактовке роли.

В то же время, работая в кино и телевизионных павильонах, все равно всегда ищешь, как у нас говорят, «живой глаз». При съемках присутствует довольно много людей: операторы, осветители, помощники операторов и режиссеров и другие. Конечно, с полным единением со зрительным залом, когда он начинает жить с твоим героем одной жизнью, это не сравнить. Поэтому, работая над ролью в телефильме, я внутренне собираюсь, сосредоточиваюсь,

как бы настораживаюсь. Знаю, что здесь должен более точно контролировать себя, это имеет и свою положительную сторону. Появляется как бы дополнительный раздражитель в творческом процессе создания образа, что обогащает работу над ролью. Но, повторяю, не изменяет природы и основных методов актерского мастерства.

— В ТЕАТРЕ ВЫ РАБОТАЕТЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ОДНОГО РЕЖИССЕРА, С ПОСТОЯННЫМИ ПАРТНЕРАМИ, В ОДНОМ КОЛЛЕКТИВЕ. УЧАСТВУЯ В ТЕЛЕФИЛЬМАХ ИЛИ ТЕЛЕСПЕКТАКЛЯХ, ВЫ СТАЛКИВАЕТЕСЬ С РАЗНЫМИ РЕЖИССЕРАМИ, С АКТЕРАМИ ТЕАТРОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ. КАК ЭТО СКАЗЫВАЕТСЯ В РАБОТЕ НАД РОЛЬЮ?

— Встречи с талантливыми режиссерами всегда обогащают меня. С удовольствием работаю сейчас с молодым режиссером, учеником народного артиста СССР Н. П. Акимов — А. Прошкиным. По моему, это очень интересный художник. Я бы сказал, что в своей режиссерской манере он сочетает театр с кинематографом. Вместе с ним мы работаем над серией передач «Наш корреспондент». Первая передача этого цикла называлась «Вечная мерзлота», вторая — «Один из них». В дальнейшем зрители увидят еще две передачи из этой же серии, в которых я выступаю от лица журналиста Грачева, рассказываю о встречах, происходящих на его пути.

Теперь насчет актерского ансамбля. Приведу такое сравнение. Когда я пришел работать в Театр имени Маяковского, то должен был за месяц войти в уже готовый спектакль «Разгром» и сыграть в нем центральную роль — Левинсона. Я чувствовал, что мои коллеги с интересом наблюдают за ходом репетиций. И это тоже было для меня определен-

ным возбудителем. Я понимаю, что они должны признать меня, вернее не меня, а моего Левинсона, человека внешне неказистого, но несущего в себе такую веру в торжество и правду революционной идеи, что и другие верят ему и пойдут за ним. Мне пришлось в короткий срок сделать эту роль так, чтобы для всех участвующих в спектакле мой Левинсон стал «своим» человеком. Это сравнение я привел потому, что работа в телефильме или телефестивале в чем-то схожа с подобной ситуацией. Ты встречаешься с неизвестным режиссером, с новыми партнерами по работе. И надо сразу войти в общий ритм актерского ансамбля, понять, что хочет от тебя постановщик. И ты опять должен предельно собраться, сосредоточиться, мобилизовать все свои внутренние силы. Так что встреча с новой творческой группой еще более «подстегивает» меня в моей работе.

— НАД ЧЕМ ВЫ СЕЙЧАС РАБОТАЕТЕ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ, ПОМОГИ СЕРИИ «НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ»?

— В телевизионном вещании появилась новая рубрика — «Любимые роли», в которой актеры знакомят зрителя со своими лучшими и наиболее удавшимися работами. В ближайших передачах будут показаны сцены с моим участием из спектаклей Театра имени Маяковского «Разгром», «Три минуты Мартина Гроу», «Травняк», «Желание».

До сих пор с удовольствием вспоминаю работу с режиссером С. Колосовым в многосерийном телевизионном фильме «Операция «Трест». Недавно я снова встретился с этим режиссером в фильме «Свеаборг», в котором сыграл роль Циона, одного из вдохновителей знаменитого Свеаборгского восстания. Роль трудная, но интересная, и работал поэтому с особым увлечением.

— ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ О ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧАХ КАК ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ?

— Просто телезрителем мне быть трудно, так как я довольно хорошо знаю, «как это делается». Но надо сказать, что любая передача должна делаться человеком талантливым и сознательным, возложенной на него. Без телевидения мы уже не представляем нашу жизнь. И самые удачные, самые любимые передачи смотрятся, как правило, миллионами зрителей.

Телевидение может и должно пропагандировать все самое интересное, яркое, содержательное. И я как актер никогда не забуду слова одного человека, сказавшего мне на встрече со зрителями: «У вас есть трибуна, которой нет у многих, кто достойнее вас. Никогда не забывайте об этом».

Беседу вел А. ШЕГЛОВА